
ИСТОРИЯ НАУКИ
HISTORY OF SCIENCE

От редакции

10 мая 2024 года выдающемуся историку психологии члену-корреспонденту РАО доктору психологических наук, профессору Антонине Николаевне Ждан исполнилось 90 лет.

История психологии (и любой другой науки) — это не часть «введения» в психологию, не экскурсы в прошлое и даже не выжимка того главного, что уже в этом прошлом пройдено, состоялось, а вспоминается, чтобы не забылось. История психологии — это сама психология. Это движение мысли в перспективу, в которую вовлечено все многообразие научных ретроспектив. История психологии — это не память, а мышление. А значит, — сама психология как способ научного мышления и «умного делания» на практике.

Так и думает об истории психологии, так и живет в психологии Антонина Николаевна, солидаризируясь с Б.М. Тепловым, писавшим: «История вопроса непосредственно переходит в постановку проблемы исследования». Вне истории нет вопросов к себе, исследователю, да и исследователя нет. Нет науки. Так рассказывает об истории психологии студентам в своих лекциях, в своем учебнике А.Н. Ждан — «от Античности до наших дней».

Изложение истории психологии А.Н. Ждан поистине энциклопедично. Задача анализа — подобрать логический ключ к истории. Вслед за П.Я. Гальпериным Антонина Николаевна пошла по пути ее реконструкции в логике развития предмета психологии. Но что такое предмет? Это то, что порождает мышление самого исследователя. Бихевиористы не изучали готового поведения, а создавали условия для его возникновения в клетках и проблемных ящиках. Фрейд и все психоаналитические школы не занимались толкованием разнообразных объективаций бессознательного в тех его ставших формах, с которым анализант уже предстал аналитику. Они искали в них смыслы, которые могут внезапно приоткрыться анализанту прямо на психоаналитической кушетке. И это актуальное переживание представляло для них главный интерес. Это, а вовсе не «воспоминания о прошлом», прошедшем, безвозвратно пройденном. Следовательно, для историка предмет науки так и останется «вещью в себе», покуда он не схватит в нем мысль его творца в своей собственной мысли.

Антонина Николаевна Ждан — это великий дар мышления историческими понятиями в науке. Не бывает историков по периодам, странам, городам, весям, направлениям, школам и т. д. Удерживая воедино историческую ретроспективу и перспективу (тут трудно сказать, где заканчивается одна и начинается другая — вспомним призыв Д.Б. Эльконина: «Вперед к Выготскому!»), она способна сделать экскурс в любую эпоху, в любую школу основательнее, глубже и детальнее «специалиста по раннему Пиаже».

Антонина Николаевна — сама историко-психологический феномен, она мыслит, живет в истории и продолжает ее в творчестве. Она из тех, кто чувствует за спиной и передает новым поколениям психологов дыхание великих учителей.

Путь в науке измеряется не годами, а мыслями. Поздравляя Антонину Николаевну с юбилеем, пожелаем ей счастливого продолжения этого пути, вдохновения великим дыханием истории, сил, здоровья и настроения для его передачи ученикам и последователям, всем, кто решил посвятить себя служению психологии.

Г.И. Челпанов — основатель первой психологической школы в России

А.Н. Ждан

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3068-4971>, e-mail: zhdan@list.ru

Статья посвящена аналитическому рассмотрению творчества русского философа, психолога и педагога Георгия Ивановича Челпанова и его школы. Представлены сведения о его образовании, организаторской, исследовательской и педагогической деятельности в дореволюционной и советской России. Челпанов создал систему высшего психологического образования, был автором учебников и научных трудов, отстаивал необходимость развития психологии как самостоятельной науки, опирающейся на свою методологию, вооруженную адекватными ее предмету теоретическими и экспериментальными методами. Построенный по его проекту Психологический институт при Московском университете стал местом формирования первой научной психологической школы в России, главные особенности которой заключаются в следующем: психология — это самостоятельная наука, имеющая свой предмет, методы исследования и области приложения в различных сферах социальной практики. Он создал востребованную в современном обществе профессию психолога, развитие которой продолжается в деятельности его учеников и последователей, творцов новых психологических школ.

Ключевые слова: Челпанов, Психологический институт имени Л.Г. Щукиной, система университетского психологического образования, школа Челпанова.

Для цитаты: Ждан А.Н. Г.И. Челпанов — основатель первой психологической школы в России // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 2. С. 78–88. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200209>

G.I. Chelpanov — Founder of the First Psychological School in Russia

Antonina N. Zhdan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3068-4971>, e-mail: zhdan@list.ru

The article is devoted to an analytical review of the work of the Russian philosopher, psychologist and teacher Georgy Ivanovich Chelpanov and his scientific school. The article describes his educational, organizational, research and pedagogical activities in pre-revolutionary and Soviet Russia. Chelpanov created a system of higher psychological education, was the author of textbooks and scientific papers, defended the need for the development of psychology as an independent science based on a subject oriented methodology on theoretical and experimental basis. The Institute of Psychology at Moscow University became the place of formation of the first scientific psychological school in Russia. Its main idea is : psychology is an independent science with its own subject, research methods and areas of application in various fields of social practice. Chelpanov created the profession of a psychologist in demand in modern society, the process continues in the activities of his students and followers, the creators of new psychological schools.

Keywords: activity-related experience, quality of motivation, self-determination theory, intrinsic motivation, extrinsic motivation, academic motivation.

For citation: Zhdan A.N. G.I. Chelpanov — Founder of the First Psychological School in Russia. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 2, pp. 78–88. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200209>

Введение

Уникальная роль в развитии психологической науки в России принадлежит философу, психологу и педагогу Г.И. Челпанову (16(28) апреля 1862 г., Мариуполь — 13 февраля 1936 г., Москва) [5]. Челпановым и его сотрудниками и учениками была заложена научная традиция, которая составляет начало и фундамент современной отечественной психологии. В его творчестве соединились три направления, неразрывно связанные между собой: 1) *научно-исследовательская деятельность* по развитию психологии как науки; 2) *научно-организаторская деятельность*, выразившаяся в создании учреждений, предназначенных для проведения научных исследований и 3) *педагогическая работа* психолога-наставника, направленная на *подготовку кадров психологов* [21]. Целостная картина его творчества дана В.В. Умрихиным [13]; С.А. Богданчиковым [2] и др.

Годы учения

Еще будучи гимназистом (окончил Александровскую Мариупольскую гимназию с золотой медалью в 1883 г.), Челпанов проявил устойчивый интерес к психологии. «Мои вкусы уже определились: я остановился на том, что посвящу себя специальному изучению психологии. Но в какой Университет поступить и кого избрать своим руководителем? С наличными русскими научными силами того времени я был хорошо знаком. Сам очень расположенный только к эмпирической психологии, я и руководителя искал себе такого... все симпатии мои были на стороне Н.Я. Грота. Молодой ученый, автор “Психологии чувствований”, в которой проявил такую обширную эрудицию, в которой пользуется новейшими методами исследования, в основу психологии кладет физиологию» [4; с. 67]. В 1883 г. Н.Я. Грот начал преподавать в Новороссийском университете (до этого был профессором Нежинского педагогического института). В этом же году Челпанов поступает на историко-филологический факультет Новороссийского университета, который оканчивает в 1887 г. с золотой медалью за сочинение «Опыт и разум в теории познания Платона и Аристотеля». Для приготовления к профессорскому званию прикомандировывается к Московскому университету. Формирование своего философского мировоззрения связывал с влиянием Л.М. Лопатина (там же).

Начало преподавательской деятельности

В 1890 г. Г.И. Челпанов сдал магистерский экзамен по философии и психологии и в 1891/1892 учебном году начал читать лекции по психологии в Московском университете в должности приват-доцента. В связи с отсутствием ставки в Москве в 1892 г. зачисляется в штатные приват-доценты Киевского университета. В Киевском университете он проработал до 1907 г. Здесь он начал по-новому преподавать психологию. В 1897 г. Челпанов создал при кафедре философии *новую организационную форму преподавания психологии — Психологическую се-*

минарию. Это название не следует понимать в современном смысле: больше половины тем были чисто философскими: учение о причинности у Декарта, Спинозы, Канта; теория познания у Юма, Канта, Спенсера, Маха и Авенариуса; психофизический монизм Спинозы; об основании этики (Ж.М. Гюйо, Вл. Соловьев, Э. Гартман, В. Вундт, А. Шопенгауэр). По отзывам Е.Н. Трубецкого, в то время профессора Киевского университета, семинар Челпанова способствовал «необычайному поднятию философского образования». В этом семинаре формировался как философ Г.Г. Шпет. Ученик Челпанова В.В. Зеньковский также называл его философским, а самого Челпанова характеризовал прежде всего как *философа*, по мнению Зеньковского, бывшего «...головой выше тех исследователей в сфере философии, которые действовали в то время» [7; с. 8]. В феврале 1903 г., выступая на заседании, посвященном пятилетию работы Психологической семинарии, Челпанов подчеркивал необходимость широкого философского образования для подготовки в области психологии. Психология рассматривалась Челпановым как одна из частных философских дисциплин, наряду с логикой, теорией познания, историей философии. Название дало имя организационной структуре как *специально предназначенной для обучения психологии*. Кроме обсуждения философско-психологических проблем, проводились *лабораторные занятия*. «В Киевском университете у меня в заведывании была небольшая лаборатория с 1897 по 1907 год», — писал Челпанов в 1914 г. [9; с.45]. Воссоздавая шаги по созданию Психологического института, он называл эту лабораторию «маленьким институтом», а работу в ней — «своим продолжительным опытом», в результате которого (наряду с изучением организации занятий в Вундтовском институте и в американских лабораториях) сложилось ясное представление о том, «*каким должен быть психологический институт при наших особенных русских условиях*» [там же, с. 45]. После перехода из Киевского в Московский университет на кафедру философии (1907) Челпановым был также учрежден «Психологический семинарий», в котором обсуждались рефераты на философские и психологические темы.

Работа Челпанова в Московском университете проводилась в условиях реорганизации учебного плана историко-филологического факультета. Традиционно этот факультет осуществлял по единому плану подготовку специалистов в самых различных областях гуманитарного знания: по филологии, языковедению, истории, искусству, археологии, философии. В начале XX в. было признано целесообразным вести подготовку в университете более специализированно, в соответствии с различиями, которые существуют между науками гуманитарной сферы. В 1906/1907 учебном году был введен новый учебный план, в соответствии с которым произошло разделение учебных планов на специализированные группы. Было выделено 8 групп, среди них — группа *философских наук*. Ту или иную группу выбирали сами студенты. Именно в этот период реорганизации Челпанов был приглашен в качестве заведующего на кафедру философии. На него была возложена задача *организовать подготовку профессионального образования в группе философских наук*. Основанием для

приглашения Челпанова в Московский университет был его признанный авторитет как исследователя в области философии и психологии. Его роль в поднятии философского образования в период деятельности в Киевском университете получила всеобщее признание. Свои лучшие силы Челпанов отдал психологии и организации подготовки специалистов по этой дисциплине, отстаивая в то же время идею о «...законности философских построений и важности этих последних для развития самой науки» [с. 321]. Свою первую лекцию университетского курса по психологии он посвятил вопросу об отношении психологии к философии.

Челпанов как преподаватель МГУ

Разработанный Челпановым План подготовки в группе философских наук включал *пропедевтические курсы, основные курсы, семинарии и просеминарии, а также вспомогательные курсы*, в том числе обеспечиваемые силами физико-математического и медицинского факультетов. Сам Г.И. Челпанов читал лекции и проводил семинары по введению в психологию, по психологии, теоретической психологии, общей психологии, экспериментальной психологии. Он проводил занятия также и по непсихологическим дисциплинам: общей педагогике, введению в философию, логике, семинары по этике и гносеологии. Специальные курсы были посвящены чтению «Этики» Спинозы и «Монадологии» Лейбница. Он вел также курс «О задачах университетского образования».

Психологический семинарий

На учреждение Психологического семинария при кафедре философии были отпущены необходимые средства, отведено помещение — 3 комнаты. Были приобретены книги и журналы для библиотеки Семинария, приборы и приспособления для исследований по экспериментальной психологии и для демонстрации при чтении курса психологии. В дальнейшем были отпущены дополнительные средства, выделен сотрудник для обслуживания техники. В этом Семинарии Челпанов вел занятия по теоретической психологии и практические занятия по экспериментальной психологии, а с 1909 г. — исследования по экспериментальной психологии. Число желающих углубленно изучать психологию росло и вскоре превысило 40 человек. В связи с этим заниматься стало трудно в тех условиях, которые были предоставлены университетом. Тогда-то и пришла помощь от купца и мецената С.И. Щукина, на пожертвования которого и был построен Психологический институт (1914).

Создание Психологического института

Создание института явилось самым главным событием в русской психологии. На официальном торжественном открытии прозвучали приветствия и были зачитаны поздравительные телеграммы, присланные

выдающимися деятелями психологической науки Европы и Америки: В. Вундтом, К. Штумпфом, О. Кюльпе, К. Марбе, В. Штерном, О. Зельцем и др., а также учеными из российских вузов и научных учреждений, редакций различных журналов. В них выражались высокие оценки научной, учебной деятельности и технической оснащенности Психологического института. Многие ораторы подчеркивали всероссийское значение открытия Института психологии и выражали пожелание, чтобы он сделался центром, объединяющим русских психологов, высказывали надежду на растущую роль России в мировой науке.

Создание психологического института было воспринято по-разному. Профессора богословия, некоторые философы отрицательно отнеслись к возможности экспериментальных исследований в психологии. Однако Челпанов, хорошо зная состояние и тенденции развития мировой психологической науки, ясно понимал, что прогресс в психологии, ее движение вперед невозможно без расширения экспериментальной работы, совершенствования объективных методов и способов исследования субъективных психических явлений. Челпанов ратовал за широкое распространение психологических лабораторий при университетах. Он регулярно пополнял Институт новейшей психологической аппаратурой и литературой с описанием экспериментальных методов

По случаю официального открытия Психологического института прислал свое поздравление И.П. Павлов: «Позвольте этим письмом поздравить Вас с зарождением на нашей родине такого выдающегося научного учреждения... от души приветствую Ваш Психологический Институт и Вас как его творца и руководителя и горячо желаю Вам полного успеха» [10; с. 100].

Психологический институт и университет

По оценке Челпанова, «Психологический институт при Московском университете находится в прямой преемственной связи с «Психологическим семинарием» при Московском университете» [12; с. 43]. В своем докладе «О задачах Московского Психологического института» на торжественном открытии Психологического института 23 марта (5 апреля по н. ст.) 1914 г. Г.И. Челпанов отмечал: «Задачи университетского психологического института находятся в тесной зависимости от задач самого университета: организация научной работы в университете самым непосредственным образом отражается на организации научной работы в университетском институте» [16; с. 41]. Вся работа Психологического института основывалась на комплексе представлений об университете как таковом, о его целях и задачах, системе отношений внутри университетского сообщества. В деятельности института воплощалась *университетская идея соединения высшего образования и науки. Работа института была направлена на подготовку студентов к участию в непрерывном научном поиске в различных областях психологического знания.*

С 1 сентября 1912 г. все занятия Психологического семинария были перенесены в институт. Челпанов детально изучил зарубежные прототипы в Европе и Аме-

рике. Летом 1910 г. посетил психологические лаборатории немецких университетов в Берлине, Вюрцбурге, Бонне. При этом он отмечал, что они были созданы с исследовательскими целями, задача же состоит в том, чтобы сделать из экспериментальной психологии *учебный предмет*. В 1911 г. он совершил поездку в Америку для изучения опыта организации там психологии как учебной дисциплины, считая, однако, что опыт работы зарубежных психологических учреждений требует серьезной коррекции: нигде в мире не было такого психологического института, который специально был бы выстроен для психологических целей.

Московский психологический институт был создан по проекту, разработанному Челпановым. С 1 сентября 1912 г. в нем начались регулярные занятия: читались лекции по общему курсу психологии, проводились лабораторные занятия, семинары. Торжественное открытие Психологического института состоялось 23 марта 1914 г.

Психологический институт в структуре МГУ

Правила о психологическом институте (их полное название «Временные правила в Психологическом институте при Императорском Московском университете») в своих положениях закрепляли цели этого учреждения как предназначенного *для подготовки профессиональных специалистов по психологии*. Далее приводится этот документ полностью.

«1. Психологический институт есть учено-учебное учреждение, имеющее целью научную разработку психологии и распространение знаний в этой области.

2. В психологическом Институте читаются лекции и ведутся практические занятия, семинарии и т. п. со студентами, лицами, оставленными при университете, и другими учащимися Московского университета по предметам, касающимся ведения института.

3. Принадлежащее институту имущество не может быть обращено ни на какие цели, кроме указанных в п. 1—2.

4. Психологический институт находится в структуре историко-филологического факультета. В случае изменения современного распределения кафедр по факультетам институт переходит в заведывание того факультета, при котором находится кафедра философии.

5. Директором Психологического института состоит профессор философии, преподающий психологию. При наличии нескольких профессоров по этой кафедре в момент замещения должности директора таковой избирается факультетом из их числа.

6. На директора возлагается ближайшее заведывание Институтом и руководство научной деятельностью его.

7. В здании института отводится место для редакции Психологического журнала, в случае таковой будет издаваться преподавателями института, и для склада изданий Института. Кроме того, Институт имеет право отвести место для библиотеки Московского психологического общества и предоставлять помещение для его заседаний.

8. Для занятий в институте требуется разрешение директора.

9. Институт имеет право печатать свои «Труды».

10. Институт имеет печать с надписью «психологический Институт имени Л.Г. Шукиной при Московском университете».

11. Психологический институт может устраивать отдельные лекции и систематические по предметам, относящимся к его ведению» [4; с. 46].

Система университетского психологического образования

Важной заслугой Г.И. Челпанова является создание *системы университетского образования по подготовке психологов-профессионалов*. Эта система основывается на следующих положениях:

— высокий уровень философской и теоретической подготовки;

— владение методами исследования, особенно методом эксперимента;

— неразрывная связь преподавания с исследовательской деятельностью преподавателя и студента. «Усвоение знаний должно происходить путем ознакомления с методами научного исследования. Студент должен знать, как научная истина добывается» [16; с. 41]. Г.И. Челпанов создал продуманную организацию занятий. Каждый курс был связан с другими, дополнявшими и расширявшими его. Большое внимание уделялось самостоятельной работе студентов, внимательность к студенту сочеталась с высокой требовательностью, с воспитанием у студентов добросовестного ответственного отношения к занятиям.

Опубликованные Челпановым учебники и учебные пособия по философии, психологии, экспериментальной психологии были образцовыми с дидактической точки зрения, отвечали задаче систематического ознакомления с основами этих областей знания. Опубликованный в 1915 г. учебник по экспериментальной психологии «Введение в экспериментальную психологию», которым пользовались студенты, по оценке А.Н. Леонтьева, вышедшего из школы Челпанова, был лучшим руководством среди аналогичных зарубежных изданий. Созданная Челпановым система университетского психологического образования в ее основных чертах составляет и сегодня фундамент подготовки психологических кадров в высшей школе в нашей стране. В научно-педагогической деятельности Г.И. Челпанова воплотились образцовые черты его личности как наставника и учителя, особенно значимые в профессии психолога: беззаветная преданность науке, честность и ответственность, добросовестность, осторожность, сознание долга перед наукой.

Школа Челпанова

За свою 30-летнюю научно-педагогическую деятельность Г.И. Челпанов создал *первую в отечественной психологии научную школу*. Ее началом можно

считать создание в 1906/1907 учебном году Психологической семинарии на историко-филологическом факультете Московского университета. Число желающих записаться в Семинарию в целях углубленного занятия психологией постоянно росло: от нескольких человек в 1906/1907 учебном году до 40 — в 1912 г., когда при Московском университете был открыт Психологический институт имени Л.Г. Шукиной

Выдающиеся ученые, ставшие классиками психологической науки — Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, С.В. Кравков, А.Н. Леонтьев и др., всего более 120 человек, в разные годы были учениками Челпанова. Первым был Б.М. Теплов. А.Н. Леонтьев был последним (по счету) учеником Челпанова: он поступил на историко-филологический факультет университета в 1921 г., сдавал ему экзамен по немецкому языку. После 1921 г. в МГУ начались годы перестройки образования. Любимым учеником Г.И. Челпанова и соратником в организационной деятельности был философ, психолог, теоретик культуры, переводчик философской и художественной литературы Г.Г. Шпет. Труды Шпета стали методологическим фундаментом для культурно-исторической теории Л.С. Выготского (1928—1934) и его школы, определившей все последующее развитие университетской психологии в Москве, которую вследствие этого стали называть Московской школой. Соратники и последователи Выготского — А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Б.В. Зейгарник, П.Я. Гальперин, развивая его идеи, создали собственные научные школы. В известном смысле можно говорить о преемственности в развитии психологического университетского образования, начиная от Г.И. Челпанова.

Преобразования в Психологическом институте после революции 1917 г.

Г.И. Челпанов был директором Института до октября 1923 г.

После Октябрьской революции начался процесс идеологизации образования и науки. Ухудшились условия работы в Институте и обучения в Университете. В годы революции и гражданской войны не пополнялось оборудование лабораторий, не приобретала книг библиотека, были частые перерывы в подаче электричества. Помещения не отапливались. На заседании историко-филологического факультета 3 февраля 1920 г. было принято постановление: «1. Просить гг. профессоров и преподавателей перенести возможно большее количество часов занятий на частные квартиры и другие отапливаемые помещения, помимо университета; 2. Возобновить, хотя бы отчасти, занятия с понедельника, 9 февраля, воспользовавшись двумя отапливаемыми комнатами Психологического института; 3. Поручить Президиуму ускорить назначение служителя в Психологический институт, взамен умершего, а также ускорить приведение в порядок железных печей в Институте» [6; Л.1].

После упразднения филологического факультета (1921) Психологический институт вошел в Ассоци-

ацию словесно-гуманитарных научных институтов при Московском государственном университете, а Челпанов был утвержден его директором. Изменилась структура Института — он стал разделяться на 8 секций (отделений): общей психологии, экспериментальной психологии, генетической психологии (психологии детского возраста, зоопсихологии), дифференциальной психологии, этнической и социальной психологии, прикладной психологии (педагогической психологии, психологии труда, криминальной психологии), истории психологии. В период существования Института при факультете общественных наук (1921—1924) положение психологии в Московском университете ухудшается. Еще в конце 1920 г. в одном из своих писем Челпанов отмечал: «В университете кое-какие занятия идут, но, собственно, не налаживаются. Уровень студенчества понижается все больше и больше. Научных занятий нельзя наладить потому, что все студенты служат (некогда читать), и, кроме того, совсем нет книг» [8; с. 88]. И все же преподавание психологии продолжает занимать важное место в университетской подготовке. В 1925 г., по заключению Правления Московского университета, Психологический институт признавался учебно-вспомогательным учреждением, обслуживающим три факультета: общественных наук (ФОН), физмата и медфака. Челпанов в 1921—1923 гг. был профессором кафедры философии факультета общественных наук. Читал лекции по философским проблемам психологии, вел общефакультетский курс психологии на факультете общественных наук. Сотрудниками Института проводились семинарские занятия, занятия в практикуме по экспериментальной психологии. На разных отделениях ФОНа преподавались также педология (К.Н. Корнилов), социальная психология (Г.Г. Шпет), психология и педагогика мышления (А.Г. Цирес).

Отставка Челпанова

Челпанов старался «по-прежнему удержать прежний тип занятий» [8; с. 89], однако делать это становилось все труднее. На заседании Правления университета в 1922 г. не было утверждено представление Челпанова о проведении практических занятий по экспериментальной психологии как якобы не предусмотренных планом преподавания на ФОНе. Затрудняется решение вопросов об оплате ассистентов Челпанова, о количестве оплачиваемых часов практических занятий, о числе участников практикума. Главная причина такого отношения к Челпанову — его теоретическая позиция. А она оставалась неизменной на протяжении всей его деятельности и состояла в приверженности к эмпирической психологии, основанной на данных самонаблюдения и дополненных экспериментом. В обстановке развернувшейся в 20-х гг. компании по перестройке психологии на основах марксизма и вызванной ею дискуссии по проблеме «психология и марксизм» позиция Челпанова расценивалась как метафизика и идеализм, как не соответствующая марксизму. За такой оценкой

скоро последовали и оргвыводы, завершившиеся отставкой Челпанова.

Особенно важная роль в критике Челпанова принадлежала К.Н. Корнилову. В прошлом ученик Челпанова, Корнилов был оставлен после окончания историко-филологического факультета (1910) научным сотрудником Психологического института. С 1916 г. Корнилов — приват-доцент Московского университета. В 1921 г. по поручению Наркомпроса он организует педагогический факультет во 2-м МГУ, назначается его деканом и профессором кафедры психологии. Одновременно он продолжает работать в 1-м МГУ. После образования ассоциации институтов при ФОНе был выдвинут председателем психологической секции Института научной философии.

В июне 1923 г. Корнилов написал заявление в Президиум ФОНа. В этом заявлении он указал на несоответствие психологии Челпанова марксизму. В другом своем заявлении в июле 1923 г. Корнилов дает отрицательную оценку психологическим курсам Челпанова. «Большинство предлагаемых курсов — говорится в этом документе, — а также и лекторов, как и ходатайствующих об открытии этих курсов студентов, составляют ядро тех научно-исследовательских курсов, которые были организованы при бывшем Психол. институте проф. Челпановым и существование которых было признано совершенно нецелесообразным новой коллегией Института науч. философии. Повидимому, ту деятельность, которая была признана нецелесообразной в пределах Института, проф. Челпанов предполагает перенести еще в менее подходящее место — на ФОН» [2]. 2 ноября 1923 г. деканат ФОНа сообщил Корнилову о его назначении заведующим Психологическим институтом [11]. 10 ноября 1923 г. ректор МГУ В.П. Волгин уведомил Челпанова об отчислении его из университета, выразив при этом ему «глубокую благодарность за долготлетнюю службу и энергичные труды по созданию и организации Психологического института». 15 ноября Челпанову было предложено сдать Психологический институт «лицу, указанному деканом ФОН. О сроке и порядке сдачи Вам надлежит договориться с проф. К.Н. Корниловым». Ученик хладнокровно предал учителя. Причины увольнения были идеологического характера. Челпанов так и понимал происходящее и в одном из своих писем подчеркивал: «Когда правительство объявило, что психология должна, подобно всем наукам, разрабатываться в духе марксизма, нас обвинили в том, что мы как метафизики и идеалисты для дальнейшей работы не годимся. Мы пытались доказать, что мы как психологи совершенно нейтральны, стоим на строго эмпирической точке зрения и в качестве таковых не можем быть ни идеалистами, ни материалистами. Но никого убедить не в состоянии. Главные наши изгнатели — это Корнилов и Блонский» [8; с. 90].

Отставка вызвала у Челпанова, по его собственным словам, состояние депрессии. Можно только догадываться о глубине его переживаний от вынужденного бездействия, от происходившего на его глазах разрушения того, чему была отдана жизнь. «Грустно подумать, — делился он своими переживаниями в

письме, — что они разрушат все то, что созидалось с таким огромным трудом» (там же).

После увольнения Челпанова «бывшие сотрудники Института разбрелись в разные стороны» (там же). Состав Института обновился. Его новый директор привлекает к работе в Институте молодых ученых — Л.С. Выготского, А.Р. Лурию, А.Н. Леонтьева. Корнилов провозгласил задачей Института перестройку методологической базы психологии на основе марксизма [20]. Деятельность Института в этом направлении проходила уже в период его отдельного от университета существования. После отделения от Университета (1925) Институт существует в качестве самостоятельного учреждения и получает новое название: Государственный институт экспериментальной психологии.

После отставки научная деятельность Челпанова не прекратилась. В 1926 г. он обратился в Президиум Российской ассоциации научно-исследовательских институтов с заявлением, в котором просил разрешить ему участвовать в работах Психологического института и приложил план предполагаемых экспериментальных исследований. Планировавшееся изучение «психологической оптики» охватывало проблемы восприятия пространственных форм, творчества в области живописи и скульптуры. Предполагалось исследование особенностей примитивного искусства, живописной техники художников эпохи Возрождения, импрессионистической живописи. В качестве обоснования такого направления работы Челпанов называл оживление интереса русской науки к вопросам искусствознания. Однако он не был зачислен в Психологический институт.

Челпанов в ГАХН

Намеченные работы Георгий Иванович выполнял в *Государственной Академии художественных наук (ГАХН)*, членом которой был с момента ее основания (1921) до закрытия (1930). Кроме Челпанова, в Академии активно работали: психологи — Н.И. Жинкин, Н.П. Ферстер, Н.Н. Волков, С.Н. Беляева-Экземплярская, В.М. Экземплярский, Б.Н. Северный, П.М. Якобсон, П.Н. Каптерев; физиологи — С.В. Кравков и А.Ф. Самойлов; психиатры — И.Д. Ермаков и П.И. Карпов (руководитель группы по изучению художественного творчества душевнобольных); философы — Г.Г. Шпет (вице-президент ГАХН), С.Л. Франк, Б.А. Фохт. 23 января 1928 г. в театральной секции выступил Л.С. Выготский с докладом «К изучению психологии творчества актера», в котором поставил ряд методологических вопросов, связанных с определением границ и методов психологического изучения сценического творчества.

В ГАХН Челпанов был председателем комиссий по изучению восприятия пространства и художественного творчества, входивших в состав физико-психологического отделения. Руководимые им исследования проводились на основе изучения биографий и автобиографий художников, продуктов художественно-

го творчества с привлечением материалов лабораторных работ. Результаты представлены в докладах Челпанова на пленарных заседаниях, на заседаниях физико-психологического отделения и его комиссий: «Роль движений глаз в оценке красоты формы» (1924), «Понятие творчества и роль подсознательного в творчестве» (1925), «Психологическое объяснение красоты простых форм» (1925), «Психофизическое объяснение эстетического удовольствия» (1926), «Проблема понимания чужой душевной жизни в искусстве» (1928). В архиве Челпанова содержатся материалы, в которых он упоминает и другие доклады: «Проблемы психологии художественного творчества» (1926), «Методы творческой мысли (природа вдохновения)» (1927), «Методика экспериментального изучения детского художественного восприятия» (1928), «О творчестве в науке и искусстве» (1929).

В 1925—1929 гг. Г.И. Челпанов выступал в Московском доме ученых с публичными лекциями: «Проблема эмерджентной эволюции на 6-м Международном философском конгрессе в Америке», «Эволюция бихевиоризма в Америке», «Структурная психология (Gestaltpsychologie) в Германии», «Новейшие психологические течения во Франции», «Закон диалектического развития в современной психологии», «Психология в эпоху Великой Французской революции».

Отношение Челпанова к философии и марксизму

В 1926 г. Г.И. Челпанов принимал участие в дискуссии, проходившей во 2-м МГУ, на тему «Психология и марксизм», с тем же докладом выступил в Ленинграде. В отчетах о научной работе в 20-х гг. Челпанов называл также сконструированный им «универсальный аппарат» — прибор для психотехнических целей и для преподавания психологии (образцовый экземпляр этого аппарата изготовлен в 1935 г. на заводе «Физэлектрприбор»). Монография «Очерки психологии» была последней в списке его трудов.

Но больше всего сил после вынужденного ухода из Психологического института Челпанов отдавал разъяснению своей позиции по отношению к марксизму, поскольку именно упрек в идеализме и несоответствии его научных взглядов марксизму послужил основанием для отставки. Ссылаясь на свои книги «Введение в экспериментальную психологию» (1924) и «Очерки психологии» (1926), Челпанов опровергал эти обвинения как необоснованные, защищая тезис о независимости психологии от какой-либо философии. «В философии я являюсь сторонником метафизических построений. В гносеологии я являюсь сторонником критического реализма и противником всех видов гносеологического идеализма (имманентных школ, Авенариуса, трансцендентального идеализма и т. п.). В психологии я провожу резкую разграничительную линию между философской и эмпирической психологией» [14]. В пяти книгах (1924—1927) Челпанов всесторонне раскрывает свое понимание отношения психологии к марксизму: «Современная эмпирическая психология, признающая

внутренний опыт исходным пунктом своего учения и в такой же мере применяющая и объективные методы изучения душевных явлений, находится в согласии с марксизмом». Он доказывал, что называющие себя сторонниками марксистского направления (Корнилов, Блонский, Залкинд и др.) понимают марксизм неправильно — в духе вульгарного материализма и «...создали такой хаос в понимании методов психологического изучения, что можно прямо сказать, что развитие научной психологии в России остановилось» [23]. По мнению Челпанова, «...специально марксистская психология есть психология социальная» [20].

В 1926 г. он обратился в Главнауку с предложением об организации Института социальной психологии. Мысли Челпанова об отношении психологии к марксизму, критика им теоретической позиции Корнилова и его сторонников не были и не могли быть услышаны в исторических условиях 20-х гг. Начиная с этого времени в советской психологии происходило внедрение марксистских идей, в том числе с помощью вненаучных аргументов и мер административного и идеологического характера (хотя и не только таким путем). Гонения на Челпанова сделали его научную судьбу трагической.

Оценка деятельности Челпанова в ГАХН

Деятельность Г.И. Челпанова получила высокую оценку ГАХН. Академией было сделано представление его кандидатуры во Всесоюзную Академию наук. Далее приводится текст Представления.

Во Всесоюзную Академию Наук
Отзыв о Челпанове

Нижеподписавшиеся считают своей обязанностью для предстоящего конкурса на замещение вновь открывшихся в Академии кафедр указать кандидатуру Георгия Ивановича Челпанова. Имя его достаточно известно в Союзе. Изложенное ниже ставит себе целью лишь воспроизвести основные моменты его научно-философской деятельности.

Научная деятельность Г.И. Челпанова в области философии, начавшаяся в 1888 г. и продолжающаяся более 40 лет, сосредоточилась на проблеме психологии как науки. Исследовательская работа была направлена на отыскание методов и условий, при которых психология может сделаться наукой.

В 1-й научной работе (1888 г. «Общие результаты психометрических исследований» — Доклад в Московском психологическом обществе) он указал на приложимость экспериментальных методов к изучению психических явлений, причем указал, что это не исключает, но предполагает интроспективный метод.

Обширное двухтомное исследование, посвященное проблеме восприятия пространства (ч. 1-я, 1896, ч. 2-я, 1904), использует в 1896 г. аналитический метод изучения указанной проблемы, а в 1904 г. — метод феноменологический, исключительное значение которых как методов психологического исследования было признано впоследствии. Метод феноменологический выступает у него под именем метода «рефлексии» при объяснении генезиса высших понятий: пространства, времени, числа и пр. Проблема пространства была исследована с использованием обширного материала и

метагеометрии (геометрия Лобачевского, Римана и др.). При объяснении генезиса геометрических аксиом в 1904 г. пришел к идее «подразумевания» в отличие от представления (Кн. 1, с. 423 и след.), которое в современной психологии считается существенным признаком мышления. Использован обширный материал восприятия пространства, приводится различие между психологией и гносеологией, которые в то время смешивались, что является серьезным препятствием для научного исследования. Привлекаются доводы в пользу теории непроектируемости пространства против распространенной в то время генетической теории или теории производства пространства. В том же исследовании пространства привел доводы в пользу критического реализма против господствовавшего в то время гносеологического идеализма (имманентная школа, Авенариус и др.). То же и во «Введении в философию». В книге «Мозг и душа» (1900) подверг тщательному анализу многочисленные факты связи между явлениями психическими и физическими и нашел, что наиболее приемлемой является гипотеза психофизического параллелизма в ее эмпирической форме: «...когда в сознании имеется определенное состояние, то в физической сфере ему соответствует некоторое определенное физическое явление». Из принципа параллелизма следует признание самостоятельности психологии как науки, пользующейся интроспективным методом.

В 1907 г. вступил в Московский университет. Во вводной лекции «Об отношении психологии к философии» показал зависимость построения психологии как науки от философских предпосылок. В 1911 г. утверждения прикладной психологии, получившие тогда широкое применение, оценивал с точки зрения наличности цельных психических процессов, неразложимых на составные части, несводимости личности к сумме отдельных признаков (статья «Современная индивидуальная психология»). В 1914 г. выполнено экспериментально-психологическое исследование, произведенное в лаборатории Московского Психологического института на тему «К вопросу об отношении между психофизическими методами», ст. 1-я (Труды Мос. психологич. института. Т. 1, вып. 1—2, 1914). Исходя из предположения, что только детальные показания самонаблюдения испытуемых придают ценность экспериментальному методу, ввел опрос испытуемых. В 1918—1922 гг. предпринял обширное экспериментальное исследование для выяснения техники опроса. Выяснилось, что есть определенные приемы опроса — расчленение процесса, повторное восприятие и упражнение (результаты доложены на 1-м Психоневрологическом съезде, янв. 1923, Москва). Исходя из убеждения, что первенствующее значение в современной психологии принадлежит экспериментальному методу, он издал в 1915 г. книгу «Введение в экспериментальную психологию». Теоретически обосновал и необходимость аналитического метода (статьи 1917—1918 гг. в «Психологическом обозрении» и раньше в сборнике «Задачи современной психологии» в 1909 г.). В 1922 г. в связи с новой идеологией (учение Маркса) возникло отрицательное отношение к психологии как науке и ее пытались заменить каким-нибудь видом естествознания, он написал в 1923 г. обширную монографию «Психология и естествознание» (научно-методические очерки), часть которых опубликована в 6 книжках. Здесь на материале первоисточников по истории материализма, истории психологии, истории диалектики в психологии пришел к выводу, что, с точки зрения учения Маркса, психология должна быть самостоятельной наукой и что философские предпосылки психологии в учении Маркса те же, что и в современной научной психологии. Таким образом, по Челпанову, психология, источником которой является интроспекция, может сделаться научной при условии использования аналитических и экспериментальных методов. Рассмотрение фило-

софских предпосылок приводит к убеждению, что психология должна быть самостоятельной наукой.

В эпоху революции с 1920 по 1928 г. напечатано 62 п. л.

Но, кроме этого, исключительны талант и заслуги Челпанова в организации научно-исследовательской работы. Она известна десяткам ученых и сотням педагогов, прошедших его философскую школу.

Список важнейших трудов

1. Общие результаты психометрических измерений и их значение для психологии. Русск. Мысль. 1888. № 7.
2. Проблема восприятия пространства. Ч. 1. 1896; Ч. 2. 1904.
3. Мозг и душа. 1900, 1918 (6): здесь и далее в скобках обозначается количество изданий.
4. О памяти и мнемонике 1900, 1903 (2).
5. Введение в философию 1905, 1919 (7).
6. Учебник психологии. 1906, 1916 (16).
7. Учебник логики. 1906, 1919 (10).
8. Философские исследования 5 книг. Под ред. Челпанова.
9. Об отношении философии к психологии. 1907 // Вопр. философ. и психол. Кн. 89.
10. О предмете психологии. 1908 // Вопр. филос. и психол. Кн. 93.
11. Сборник статей. Психология и школа. 1912.
12. Психологические исследования. Труды Психологического института при Московском университете. Т. 1. Вып. 1—2 / Под ред. Челпанова.
13. Введение в экспериментальную психологию. 1915, 1924 (3).
14. Психологическое обозрение. В 3 кн. 1917—1919 / Под ред. Челпанова.

С 1920 г.

15. Ближайшие задачи психологии труда (Труды конференции по НОТ. 1921. Вып. V).
16. Психология и марксизм. 1924, 1925 (2).
17. Объективная психология или рефлексология? (Спорные вопросы психологии). 1926.
18. Биологическая точка зрения в психологии. Сборник, посвященный 40-летию научной, врачебной и педагогической деятельности Г.И. Россолимо. М., 1925.
19. Объективная психология в России и в Америке (Рефлексология и психология поведения). М., 1925.
20. Социальная психология или условные рефлексы? М., 1926.
21. Спинозизм и материализм (Итоги полемики о марксизме в психологии). М., 1927.
22. Закон диалектического развития в современной психологии (сдан в печать).

Под Представлением стоят 22 подписи: *Н. Виноградов, Г.Г. Шпет, П. Сакулин, В.М. Экземплярский, А.В. Бакушинский, Н.И. Жинкин, А.Ф. Лосев, Б.А. Фохт, С.В. Кравков и другие выдающиеся ученые, члены ГАХН*

В 1930 г. Г.И. Челпанов был отчислен из ГАХН по сокращению штатов. Он остался без работы. Ему не дают возможность читать публичные лекции и издавать свои работы. Тяжелым было его материальное положение. Большие надежды он возлагал на сконструированный им «универсальный психологический аппарат для психологических и психотерапевтических исследований». Однако все попытки реализовать это изобретение окончились неудачей,

аппарат так и не был запущен в производство, а единственный опытный экземпляр начал работать уже после его смерти.

Г.И. Челпанов скончался 13 февраля 1936 г. в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище. Могила утрачена.

Литература

1. Богданчиков С.А. История проблемы «Психология и марксизм» дисс. ... канд. психол. наук. М.; МГУ, 1993.
2. Богданчиков С.А. Сквозь время: школа Г.И. Челпанова в ее развитии, основных чертах и историческом значении // Методология и история психологии. 2007. № 2. С. 68–78.
3. В Президиум факультета общественных наук // Архив МГУ. Ф.18. Оп.1 Д.34.
4. Временные правила в Психологическом институте при Императорском Московском университете // Вопросы психологии. 1992 № 3–4. С. 46.
5. Ждан А.Н. Георгий Иванович Челпанов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1994. № 2. С. 67–72.
6. Заседание историко-филологического факультета Московского университета 1920 года, месяца февраля, 3 дня // Архив МГУ. Ф.18. Оп.1. Д.16. Л.6.
7. Зеньковский В.В. Памяти проф. Г.И. Челпанова // Г.И. Челпанов. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М., 1994. С. 10–11.
8. Из переписки Г.И. Челпанова и А.М. Щербины // Психологический журнал. 1999. Том 12. № 5. С. 86–92.
9. Из трудов Психологического института им. Л.Г. Щукиной при Императорском Московском университете. Т. 1. Вып. 1–2. С. 273–279 // Вопросы психологии. 1992. № 3–4. С. 43–50.
10. Письмо И.П. Павлова Г.И. Челпанову // Вопросы психологии. 1955. № 3. С. 99–100
11. Проф. К.Н. Корнилову. Письмо // Архив МГУ. Ф.18. Оп.1. Д.119. Л.5.10.
12. Речи и приветствия на торжественном открытии Психологического института им. Л.Г. Щукиной при Императорском Московском университете // Вопросы психологии. 1992. № 5–6. С. 41–44.
13. Умрихин В.В. Г.И. Челпанов и его школа // Психология в Московском университете: 1755–2005. / Научный редактор А.Н. Ждан. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2007. С. 97–114.
14. Челпанов Г.И. Мое отношение к марксизму в психологии // ОР РГБ. Ф. 326. п.37. ед/х.12.
15. Челпанов Г.И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М., 1994.
16. Челпанов Г.И. О задачах Московского Психологического Института // Вопросы психологии. 1992. № 5–6. С. 41–42.
17. Челпанов Г.И. Очерки психологии. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009.
18. Челпанов Г.И. Собраний сочинений / Г.И. Челпанов. Т. 1. Кн. . Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. 1: Представление пространства с точки зрения психологии. М.: ПИ РАО; МГППУ, 2011 (Материалы по истории московской психологической школы: Библиотека психолога и педагога).
19. Челпанов Г.И. Собрание сочинений. / Г.И. Челпанов. Т. 1. Кн. 2. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. II: Представление пространства с точки зрения гносеологии.

References

1. Bogdanchikov S.A. Istoriya problemy "Psikhologiya i marksizm" [History of the problem "Psychology and Marxism"] Diss.... kandidata psikhologicheskikh nauk [Diss....candidate of Psychological Sciences]. Moscow. MGU, 1993. (In Russ.).
2. Bogdanchikov S.A. Skvoz' vremya: shkola G.I. Chelpanova v ee razvitii, osnovnykh chertakh i istoricheskom znachenii [Through time: G.I. Chelpanov's school in its development, main features and historical significance]. Metodologiya i istoriya psikhologii [Methodology and history of psychology], 2007, no 2, pp.68-78. (In Russ.).
3. V Prezidium fakul'teta obshchestvennykh nauk [To the Presidium of the Faculty of Social Sciences]. Arkhiv MGU [MSU Archive], F.18. Op.1. D.34. (In Russ.).
4. Vremennye pravila v Psikhologicheskom institute pri Imperatorskom Moskovskom universitete [Temporary rules at the Psychological Institute at the Imperial Moscow University]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 1992. no. 3–4. pp. 46. (In Russ.).
5. Zhdan A.N. Georgii Ivanovich Chelpanov [Georgy Ivanovich Chelpanov]. Vestnik Moscovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 1994, No 2. (In Russ.).
6. Zasedanie istoriko-filologicheskogo fakul'teta Moskovskogo universiteta 1920 goda, mesyatsa fevralya, 3 dnya [Meeting of the Faculty of History and Philology of Moscow University in 1920, the month of February, 3 days]. Arkhiv MGU [MSU Archive]. F.18. Op.1. D.16. L.6. (In Russ.).
7. Zen'kovskii V.V. Pamyati prof. G.I.Chelpanova [In memory of prof. G.I.Chelpanov]. Chelpanov G.I. Mozh i dusha. Kritika materializma i ocherk sovremennykh uchenii o dushe [Brain and soul. Criticism of materialism and an essay on modern teachings about the soul]. Moscow, 1994. (In Russ.).
8. Iz perepiski G.I.Chelpanova i A.M.Shcherbiny [From the correspondence of G.I. Chelpanov and A.M. Shcherbina]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]. 1999, t.12, no. 5, pp. 86–92. (In Russ.).
9. Iz trudov Psikhologicheskogo instituta im. L.G. Shchukinoi pri Imperatorskom Moskovskom universitete. T. 1, vyp.1-2. S. 273–279 [From the Proceedings of the L.G. Shchukina Psychological Institute at the Imperial Moscow University. Vol.1, issue 1–2. pp. 273–279]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 1992, no. 3–4, pp. 43–50. (In Russ.).
10. Pis'mo I.P. Pavlova G.I.Chelpanovu [Letter from I.P. Pavlov to G.I. Chelpanov]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 1955, no 3, pp. 99–100. (In Russ.).
11. Prof. K.N. Kornilovu [Prof. K.N. Kornilov]. Arkhiv MGU [MSU Archive]. F.18. Op.1. D.119. L.5.10. (In Russ.).
12. Rechi i privetstviya na torzhestvennom otkrytii Psikhologicheskogo instituta im. L.G. Shchukinoi pri Imperatorskom Moskovskom universitete [Speeches and greetings at the grand opening of the L.G. Shchukina Psychological Institute at the Imperial Moscow University]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology], 1992, no. 5–6, pp. 41–44. (In Russ.).
13. Umrikhin V.V. G.I. Chelpanov i ego shkola [G.I. Chelpanov and his school]. Psikhologiya v Moskovskom universitete: 1755–2005 [Psychology at Moscow University: 1755–2005]. Nauchnyi redaktor A.N. Zhdan. Moscow.

М.: ПИ РАО; МГППУ, 2011 (Материалы по истории московской психологической школы: библиотека психолога и педагога).

20. Челпанов Г.И. Психология и марксизм. М., 1924, 1925.

21. Челпанов Г.И. Психология. Философия. Образование. М.; Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.

22. Челпанов Г.И. Объективная психология в России и Америке. Рефлексология и психология поведения. М., 1925.

23. Челпанов Г.И. Психология или рефлексология? (Спорные вопросы психологии). М., 1926.

24. Челпанов Г.И. Социальная психология или условные рефлексы? М., изд. автора, 1926.

25. Челпанов Г.И. Спинозизм и материализм (Итоги полемики о марксизме в психологии). М., изд. автора, 1927.

Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova, 2007, pp. 97–114. (In Russ.).

14. Chelpanov G.I. Moe otnoshenie k marksizmu v psikhologii [My attitude to Marxism in psychology]. OR RGB. F.326. pp.37. ed/kh.12. (In Russ.).

15. Chelpanov G.I. Mozg i dusha. Kritika materializma i ocherk sovremennykh uchenii o dushe [Brain and soul. Criticism of materialism and an essay on modern teachings about the soul.]. Moscow, 1994. (In Russ.).

16. Chelpanov G.I. O zadachakh Moskovskogo Psikhologicheskogo Instituta [About the tasks of the Moscow Psychological Institute]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*, 1992. No 5–6. pp. 41–42. (In Russ.).

17. Chelpanov G.I. Ocherki psikhologii [Essays on psychology]. Moscow; Obninsk: IG-SOTsIN. 2009. (In Russ.).

18. Chelpanov G.I. Problema Vospriyatiya prostranstva v svyazi s ucheniem ob apriornosti i vrozhdennosti. Chast'1. Predstavlenie prostranstva s toчки zreniya psikhologii. [The problem of perception of space in connection with the doctrine of a priori and innate. Part1. Representation of space from the point of view of psychology.]. Moscow: PI RAO, MGPPU, 2011 (Materialy po istorii moskovskoi psikhologicheskoi shkoly: Biblioteka psikhologa i pedagoga). (In Russ.).

19. Chelpanov G.I. Sbranie sochinenii [Collected works]. G.I. Chelpanov. T. 1. Kn. 2. *Problema vospriyatiya prostranstva v svyazi s ucheniem ob apriornosti i vrozhdennosti. [The problem of perception of space in connection with the doctrine of a priori and innate]* Ch. II: *Predstavlenie prostranstva s toчки zreniya gnoseologii [Representation of space from the point of view of epistemology]*. Moscow. PI RAO; MGPPU, 2011 (Materialy po istorii moskovskoi psikhologicheskoi shkoly: biblioteka psikhologa i pedagoga). (In Russ.).

20. Chelpanov G.I. Psikhologiya i marksizm [Psychology and Marxism]. Moscow, 1924, 1925. (In Russ.).

21. Chelpanov G.I. Psikhologiya. Filosofiya. Obrazovanie [Psychology. Philosophy. Education]. Moscow. Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: Izd-vo NPO "MODEK". 1999. (In Russ.).

22. Chelpanov G.I. Ob'ektivnaya psikhologiya v Rossii i Amerike. Refleksologiya i psikhologiya povedeniya [Objective psychology in Russia and America. Reflexology and psychology of behavior]. Moscow, 1925. (In Russ.).

23. Chelpanov G.I. Psikhologiya ili refleksologiya? (Spornye voprosy psikhologii). [Psychology or reflexology? (Controversial issues of psychology)]. Moscow, 1926. (In Russ.).

24. Chelpanov G.I. Sotsial'naya psikhologiya ili uslovnye refleksy? [Social psychology or conditioned reflexes?]. Moscow. izd. avtora, 1926. (In Russ.).

25. Chelpanov G.I. Spinozizm i materializm (Itogi polemiki o marksizme v psikhologii). [Spinozism and Materialism (Results of the debate on Marxism in psychology)]. Moscow., izd. avtora, 1927. (In Russ.).

Информация об авторах

Ждан Антонина Николаевна, доктор психологических наук, член-корр. РАО, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-3068-4971>, e-mail: zhdan@list.ru

Information about the authors

Antonina N. Zhdan, Doctor of Science (Psychology), Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: orcid.org/0009-0001-3068-4971, e-mail: zhdan@list.ru

Получена 05.02.2024

Принята в печать 19.06.2024

Received 05.02.2024

Accepted 19.06.2024